

Глава 34. Чисто платонические отношения (XI)

Лян Жисюнь, развалившись на диване, поманил его пальцем. Юэ Цзэ послушно подошел и устроился на самом краешке, вплотную к его бедру.

— Дядя... то есть, генеральный директор Лян, — мягко, с легким упреком проворковал юноша, — ну зачем вы опять так набрались?

Лян Жисюнь прищурился:

— Опять?

«Хозяин, ну ты и дурак! — взвизгнул в его голове голос Системы. — Опять проболтался! Он же понятия не имеет, что в ту ночь с ним был ты!»

«Это Сян Цзэ сболтнул лишнего, а не твой благородный братец Юэ Цзэ».

Юэ Цзэ мысленно отмахнулся от паникующей Системы и тут же невозмутимо пояснил вслух:

— Мне секретарь У рассказывал. Говорил, вы и раньше любили заложить за воротник.

Лян Жисюнь коротко рассмеялся и взъерошил мягкие волосы на затылке парня.

— Смотри-ка, какой хитрый малый. Уже успел спеться с моим «главным евнухом» и навести справки?

Юэ Цзэ шутливо насупился:

— А секретарь У знает, как вы его за глаза называете?

— Смотри не проболтайся, — усмехнулся Лян Жисюнь. — Я едва нашел помощника, который меня не пугается.

Эти слова почему-то страшно развеселили Юэ Цзэ. Он покатился со смеху и, поддавшись порыву, от души шлепнул Лян Жисюня ладонью по бедру.

В просторном вип-кабинете мгновенно воцарилась гробовая тишина. Восемнадцатилетний юнец выглядел сущим ангелом, невинным, но ладонь у него оказалась тяжелой — хлопок вышел на редкость звонким и сочным. Присутствующие побледнели, у всех разом перехватило дыхание.

Этот сопляк... он что, только что ударил самого Лян Жисюня?! Совсем страх потерял?!

Судьба недавнего остряка, которого выставили за дверь за пару неосторожных слов, стояла у всех перед глазами. Гости, и без того сидевшие тише воды ниже травы, окончательно застыли, боясь даже вздохнуть. И лишь счастливый смех Юэ Цзэ нарушал это жуткое безмолвие.

Лян Жисюнь замер, не сводя взгляда с хохочущего мальчишки. Он медленно поднял руку, скользнувшую по его макушке...

Все затаили дыхание: сейчас начнется!

Однако он опустил широкую мужскую ладонь на бедро Юэ Цзэ. Взгляд сурового генерального директора оставался пугающе мрачным, а в голосе прозвучала неприкрытая угроза:

— Совсем берегов не видишь, мелкий паршивец? Больно же! — Он крепко сжал пальцы, легонько погладив юношу по ноге.

Остальные гости только беззвучно хлопали глазами. И это все?! Никаких криков, никаких наказаний? Что за двойные стандарты? Кому-то за безобидную шутку указывают на дверь, а этому наглецу за рукоприкладство — ласковый шлепок по бедру?

Но Лян Жисюню было плевать на чужие немые вопросы. Своим поведением он ясно давал понять: фавориту позволено все. Он отвел руку в сторону, неторопливо закинул ногу на ногу, слегка покачал носком туфли, а затем, ухватив парня за плечо, поднялся с дивана.

— Ладно, поехали домой.

У самой двери Лян Жисюнь вдруг обернулся.

Едва оживившийся гул снова затих. Кто-то от испуга даже вскочил со своего места.

— Я ухожу. Счастливого оставаться, — небрежно бросил Лян Жисюнь и скупой улыбнулся на прощание.

Гости посмотрели на него так, словно увидели выходца с того света, и робко помахали руками вслед.

— Генеральный директор Лян, а эти люди... они ваши друзья? — спросил Юэ Цзэ, крепко держа мужчину под руку, когда они вышли на свежий воздух.

— А что, не похожи?

— Вообще не похожи. Они вас боятся до смерти.

— Боятся? — Лян Жисюнь искоса взглянул на него и хмыкнул. — Да они при любом удобном случае так и норовят подколоть. С чего ты взял, что они боятся?

Юэ Цзэ горделиво вздернул подбородок:

— А вот чувствую!

На обратном пути грозный и влиятельный генеральный директор лично вел машину, а Юэ Цзэ сидел на пассажирском сиденье, то и дело прикрывая рот ладонью, чтобы скрыть улыбку.

— И чему ты улыбаешься? — спросил Лян Жисюнь, не отводя взгляда от дороги.

Юэ Цзэ мельком глянул на уличную палатку с барбекю — ту самую, где когда-то, сразу после его перемещения в это тело, к нему приставали пьяные хулиганы. Юноша лишь покачал головой и ничего не ответил.

Ночью все пошло по привычному сценарию. Лян Жисюнь прижал к своей груди вконец обессиленного юношу, покрывая его лицо и шею бесконечными поцелуями. Его голос звучал хрипло, сдерживать страсть становилось все труднее:

— Посчитай сам, сколько времени я уже жду. Когда ты наконец будешь готов?

Юэ Цзэ капризно надул губы и попытался вывернуться из крепких объятий, но Лян Жисюнь тут же притянул его обратно.

— Ну давай еще немного подождем, а? Я ведь и так позволяю тебе... всякое. До последнего шага всего ничего осталось, потерпишь же?

Лян Жисюнь хмуро уставился на него:

— Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

Понимая, что звучит это неубедительно, Юэ Цзэ вздохнул и шутливо ущипнул его за бок. Он не пожалел сил, а учитывая дневной хлопок по бедру, терпение Лян Жисюня дало трещину — мужчина помрачнел от досады.

Заметив, что палку он все-таки перегнул, Юэ Цзэ примиряюще улыбнулся. Он закинул ногу на поясницу Лян Жисюня и легонько потерся бедром:

— Ну чего вы так торопитесь, генеральный директор Лян? Слышали ведь поговорку: хороша кашка, да мала чашка? Всему свое время, самое вкусное оставляют на десерт!

— Черт бы тебя побрал! — выдохнул Лян Жисюнь.

Против такого откровенного соблазна устоять было невозможно. Выругавшись, он перевернулся и подмял под себя этого маленького провокатора.

Когда после очередной волны ласк утомленный Юэ Цзэ наконец крепко заснул, Лян Жисюнь поднялся с постели и вышел на балкон. Закурив, он задумчиво затянулся, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение.

Этот парень вел себя невероятно противоречиво. Днем он держался с ним как с почтенным старшим — вежливый, послушный, то и дело с языка срывалось это дурацкое «дядя», от которого Лян Жисюня так и подбрасывало. Но стоило им оказаться в постели, как Сян Цзэ преображался до неузнаваемости: дразнил, шептал бесстыдные глупости, сводил с ума. При этом он упорно держал оборону и не подпускал к самому главному. А стоило попытаться взять свое силой, как парень мгновенно сжимался в комочек и смотрел на него теми самыми невинными глазами, что и при свете дня. Хуже всего было то, что сам Лян Жисюнь прекрасно видел все эти уловки, но раз за разом послушно шел у манипулятора на поводу...

Сзади тихо скрипнула балконная дверь. Юэ Цзэ, сонный, щурясь от яркого лунного света, просунул голову в проем.

— Дядя, ну почему вы не спите? — невнятно пробормотал он. — От ночных бдений мужская сила убывает. Поберегите здоровье.

Святая простота! Только что размышлявший о том, как проучить строптивца холодным безразличием, генеральный директор Лян в одно мгновение забыл обо всех планах. Он шагнул вперед, отвесил негоднику пару чисто символических шлепков ниже спины, а затем подхватил его под мышки и полусонного, беззвучно ворчащего, уволок обратно в теплую постель.

Пока Лян Жисюнь безуспешно пытался взять штурмом неприступную крепость, съемки «Юношеского задора» перевалили за экватор. После триумфального дебюта в первый день ни у кого в съемочной группе больше не возникало сомнений в таланте Юэ Цзэ. Все давно позабыли о том, что парень попал в проект по блату. К нему относились с искренним уважением, вежливо величали «учителем Сяном», а стоило ему пройти мимо, девушки-ассистентки восторженно шептались за его спиной:

— Боже, какой же он нереальный красавчик!

Юэ Цзэ вовсю наслаждался всеобщим признанием и не упускал возможности уколоть Систему:

«Ну что, видишь, как твоего папочку здесь любят?»

Ответ Системы был безжалостен:

«Любят лицо прежнего владельца тела, а не твое»

Юэ Цзэ лишь мысленно фыркнул.

Пока они препирались, к нему подошел Ци Цзэюй в сопровождении личного помощника.

В последнее время любимым развлечением для всей съемочной группы стали совместные сцены Юэ Цзэ и Ци Цзэюя. На площадке их игра казалась невероятно живой и естественной. Вместе они выглядели точь-в-точь как Цзо Чэн и Чэн Хай из сценария. Химия между ними буквально искрила, а тонкий намек на броманс приводил в восторг режиссера Фана, который изначально планировал сделать на этом акцент для привлечения аудитории. Среди персонала уже появились первые тайные фанатки их экранной пары, готовые строчить фанфики.

Однако в реальности актеры за пределами кадра даже не общались. Более того, между ними росла глухая неприязнь.

Ци Цзэюй только притворялся мягким и дружелюбным, на деле же отличался редкой злопамятностью и мелочностью. Прежний владелец тела поплатился жизнью лишь за то, что его мимолетное фото в сети собрало кучу восторженных отзывов. Теперь же, когда Юэ Цзэ официально дебютировал и с ходу продемонстрировал гениальную игру, зависть Ци Цзэюя не знала границ. Имея за спиной поддержку президента «Синхай Энтертейнмент» и самого Небесного короля Ли, он больше не чувствовал нужды осторожничать, как на заре карьеры. Он презирал Юэ Цзэ за статус «содержанца» Лян Жисюня, и хотя прилюдно держал лицо, наедине никогда не упускал случая уколоть его язвительным замечанием.

Юэ Цзэ, тоже далеко не ангел, на удивление спокойно переносил эти нападки. На все провокации Ци Цзэюя он отвечал ледяным игнором. Его соперник чувствовал себя так, словно бьет кулаками подушку, отчего злился еще сильнее.

Во второй половине дня снимали сложную боевую сцену. По сюжету Цзо Чэн, только что внедрившийся в банду, тайно проникает в подвал и находит там избитого до полусмерти отца. В этот момент его застаёт Чэн Хай. Не зная, что перед ним переодетый полицейский, обезумевший от ярости Цзо Чэн бросается на него с кулаками. Чэн Хай — опытный оперативник и штатный боец синдиката, он легко может уложить мальчишку на лопатки. Однако, узнав сына своего наставника, он не хочет причинять ему вред. Сцена превращается в отчаянную драку: Цзо Чэн вслепую сыплет ударами, а Чэн Хай, уворачиваясь, пытается удержать обезумевшего парня, бережно оберегая его от травм.

Постановщик трюков детально расписал каждое движение. На репетиции сцена выглядела невероятно трогательно — словно старший брат терпеливо сносит капризы младшего. Этот эпизод должен был стать одним из ключевых в фильме: первая личная встреча героев и отправная точка для перерождения Цзо Чэна.

После стольких дней совместной работы режиссер Фан не сомневался в успехе. Перед командой «Мотор!» он весело объявил:

— Если снимем сцену с первого дубля, вечером я за свой счет кормлю всю группу в ресторане! Сяо Цзэ, Цзэюй, чтобы оба были как штыки!

Толпа радостно взвыла, предвкушая красивое зрелище. Но на этот раз безупречный дуэт дал осечку.

Ци Цзэюй словно подменили. Он то забывал реплики, то двигался с черепашьей скоростью. А в следующих дублях и вовсе умудрялся утащить Юэ Цзэ за пределы кадра, после чего во всеуслышание обвинял его в неверном позиционировании. Федеральный кинематограф использовал передовые голографические технологии — съемочную площадку наводняли десятки парящих невидимых роботов-камер. И хотя Юэ Цзэ играл безупречно, в тонкостях ракурсов и движения в пространстве он пока уступал опытному коллеге. Во время захватов Ци Цзэюй прижимался к нему слишком плотно, так что со стороны невозможно было разобрать, кто именно совершил ошибку. Естественно, никто в съемочной группе не поверил бы, что виноват признанный молодой актер, а не безвестный новичок-выскочка.

После того как режиссер Фан в десятый раз в ярости остановил съемку и устроил им разнос, терпение Юэ Цзэ лопнуло.

Едва прозвучала команда к новому дублю и актеры сошлись в постановочной схватке, Юэ Цзэ крепко схватил Ци Цзэюй за воротник куртки и зло прошипел прямо в лицо:

— Если у тебя ко мне какие-то претензии, выскажи их лично. Нечего тратить чужое время!

Тот лишь презрительно прищурился и процедил сквозь зубы:

— Ну, сам напросился.

В следующее мгновение, улучив момент, когда они оказались в слепой зоне для камер, Ци Цзэюй с силой пнул его по голени. Но этим дело не ограничилось. По сценарию Цзо Чэн должен был нанести Чэн Хаю несколько ударов по лицу, после чего тот, потеряв терпение, перехватывал его за пояс и жестким броском швырял на землю.

Для безопасности актеров на месте падения лежал толстый слой мягкого поролон — режиссер Фан требовал реалистичности, но берег артистов. Ци Цзэюй нужно было лишь

аккуратно уложить партнера на маты, а на монтаже сцену сделали бы более эффектной. Однако Ци Цзэюй целенаправленно проигнорировал маты. Не дав Юэ Цзэ закончить серию ударов, он резко пошел на сближение, мертвой хваткой вцепился в его талию и со всей силы швырнул юношу спиной прямо на голый бетонный пол.

<http://bllate.org/book/18336/1866238>